

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2019 год

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2019 год

Москва 2021

УДК 902/904
ББК 63.4
A87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

чл.-корр. РАН П.Г. Гайдуков, д.и.н. Д.С. Коробов (разделы III, IV),
к.и.н. Г.Г. Король (разделы VII-IX), к.и.н. С.В. Кузьминых (разделы V, VI),
к.и.н. Н.В. Лопатин (ответственный редактор, раздел I),
д.и.н. А.А. Масленников, А.А. Строков (ответственный секретарь),
д.и.н. С.З. Чернов (раздел II), к.и.н. А.В. Энговатова

A87   **Археологические открытия. 2019 год / Отв. ред. Н. В. Лопатин.** –
М.: Институт археологии РАН, 2021. – 520 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-375-6

В очередном выпуске ежегодника собрана информация о результатах полевых археологических исследований 2019 г. Материалы сгруппированы в девять разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISSN 0568-5621
ISBN 978-5-94375-375-6
DOI: 10.25681/IARAS.2021.978-5-94375-375-6

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2021
© Авторы статей, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике «Археологические открытия. 2019 год» публикуется 212 статей (в том числе 10 – о работах за рубежом). Многие статьи обобщают результаты полевых работ, проведенных по нескольким открытым листам. Материалы расположены в сборнике по географическому принципу. Основа структуры издания – разделы, соответствующие федеральным округам России. Внутри разделов статьи группируются по субъектам Федерации, а в рамках последних – по алфавиту фамилий авторов.

В конце выпуска (с. 506) приведен перечень изданий, освещающих результаты новейших археологических полевых исследований отдельных территорий. В них можно зачастую найти более полные и подробные региональные обзоры полевых археологических работ, чем в общероссийских «Археологических открытиях».

Собственная задача нашего ежегодника – краткое обобщение информации о полевых работах археологов всех регионов России, во всем их разнообразии и широком территориальном охвате. Перечислим по порядку следования в издании некоторые из наиболее значимых публикаций.

В Северо-Западном округе обратим внимание на результативные раскопки многослойной стоянки в Архангельской области (А. Я. Мартынов), разведки в Карелии (А. М. Жульников) и Ленинградской области (М. А. Рazzак), раскопки Т. Е. Ершовой в комплексе Поганкиных палат (Псков), исследования в Новгороде и окрестностях под руководством И. В. Антипова, П. Г. Гайдукова, М. И. Петрова, Н. В. Хвошинской, последний сезон Новгородской экспедиции МГУ и Новгородского музея, прошедший под руководством академика В. Л. Янина, скончавшегося 2 февраля 2020 г.

В Центральном округе представляют наибольший интерес: планомерные разведки в регионе верховьев Волги (А. Л. Смирнов, М. В. Добровольская), раскопки на территории Гнёздовского комплекса (В. В. Новиков), продолжение геоархеологических исследований в Заболотском торфянике (А. Н. Сорокин с соавторами) и изучения могильников с трупосожжениями в Верхнем Поочье (А. С. Сыроватко), раскопки в Московском Кремле (Н. А. Макаров с соавторами) и на городище Выжегша во Владимирской области (А. Е. Леонтьев с соавторами), исследование памятников разных периодов дьяковской культуры (Т. Н. Новоселова), памятников первобытности в окрестностях Галичского озера (О. В. Новикова), работы на средневековых комплексах в Курской области – Ратском (обнаружение сланцевой иконки, Д. О. Кабанов, В. В. Енуков) и Гочевском (Г. Ю. Стародубцев), открытие уникального скифского погребального комплекса на Дону (В. И. Гуляев с соавторами).

В Южном округе укажем на обзоры исследований узлового памятника скифо-античного времени на Дону – Елизаветовского городища (В. П. Копылов с соавторами), крупнейшего золотоордынского памятника – Селитренного городища (Е. М. Пигарёв и Ю. А. Зеленеев), многослойного поселения Чекупс 2 в Краснодарском крае (Д. Г. Баринов), новые результаты изучения палеолита в Мезмайской пещере (Л. В. Голованова и В. Б. Дороничев), монументальных погребальных и оборонительных объектов (С. С. Горланов с соавторами), некрополя античного времени Артющенко 2 (С. В. Кашаев с соавторами), обнаружение ряда выдающихся находок античного и средневекового времени в Фанагории (В. Д. Кузнецov с соавторами). Целый ряд значительных исследований осуществлен в Крыму, и в том числе – остатков средневековой архитектуры в окрестностях Судака,

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коктебеля и Ялты (В. Д. Гукин, Э. И. Сейдалиев, Э. А. Хайрединова), античных поселений в Крымском Приазовье (Н. В. Кузина, А. А. Масленников), курганов разного времени (И. В. Рукавишникова с соавторами).

В Северо-Кавказском округе отметим почвенно-археологические исследования ресурсных зон разных эпох в Кисловодской котловине (Д. С. Коробов и А. В. Борисов), раскопки аланского катакомбного могильника (П. С. Успенский и З. Х.-М. Албегова) и Дербентского поселения (М. С. Гаджиев с соавторами).

Из исследований в Приволжском округе выделим раскопки Болгарского городища (Д. Ю. Бадеев и В. Ю. Коваль), могильников разного времени в Удмуртии (Е. М. Черных и С. А. Перевозчикова), нового грунтового энеолитического могильника (А. А. Шалапинин) и кургана раннепрохоровского времени (С. В. Сиротин с соавторами).

В Уральском округе наиболее интересна информация о планомерном обследовании бассейна Нижней Конды в Западной Сибири (Т. Н. Собольникова и А. В. Кузина) и о раскопках поселения зауральского варианта абаевской культуры (И. В. Молчанов с соавторами).

В Сибирском округе отмечаем масштабные работы на памятниках всех эпох в Красноярском крае (П. В. Мандрыка с соавторами), исследования петроглифов у горы Тепсей (О. С. Советова с соавторами), находку палеолитической зооморфной скульптуры в Денисовой пещере (М. В. Шуньков с соавторами), изучение контекста манихейского храма в Хакасии (И. Л. Кызласов).

В Дальневосточном округе следует обратить внимание на новые исследования Ушковских стоянок на Камчатке (Н. А. Кренке с соавторами), раскопки уникального средневекового храмового комплекса в Приморском крае (Н. Г. Артемьева).

Представлены яркие результаты целого ряда зарубежных экспедиций: по изучению византийского и исламского периодов в Иерихоне (под руководством Л. А. Беляева), палеолита в Черногории (под руководством А. П. Деревянко), Гонур-депе с новыми данными о периодизации памятника и уникальными находками (Н. А. Дубова с соавторами), петроглифов в Китае и Монголии (С. А. Комиссаров, В. И. Молодин) и др.

* * *

В 2019 году из Министерства культуры РФ в Институт археологии РАН поступило 3308 заявлений с прилагаемыми документами на выдачу разрешений (открытых листов) на право производства археологических полевых работ на территории Российской Федерации от 433 учреждений и организаций. Заявки на получение разрешений (открытых листов) в первый раз подали 86 исследователей.

В соответствии с поступившими заявлениями было подготовлено 3308 заключений о научной обоснованности планируемых полевых археологических работ. Отказано в проведении археологических полевых работ около 9,1% (301 заявка) от общего числа зарегистрированных заявок. На основании подготовленных заключений Министерством культуры РФ в 2019 г. выдано 2931 разрешений (открытых листов) (в 2018 г.– 2768). Из них на проведение археологических раскопок – 732, на разведки – 1980, в том числе 127 без права ведения локальных земляных работ, и 219 – на выполнение археологических наблюдений. Выданные открытые листы регулируют проведение полевых исследований на территории всех 85 субъектов Российской Федерации.

Н. В. Лопатин, А. А. Масленников

треугольных фигур и цепочек из ромбов, в прочерченной, отступающей-накольчатой, печатно- и шагающе-гребенчатой технике.

Галечное сырье расщеплялось контрударом; шлифовкой изготовлены сланцевые ножи, тесла и наконечники стрел. Шоушминская/сумпаньинская посуда датируется VI тыс. до н. э., она обнаружена в комплексах поселений Шоушма 10, Усть-Тетер 1, Большая Умытья 8, Леуши VII и Сумпанья IV.

Изучено неолитическое погребение в прямоугольной яме, размерами $1,82 \times 0,47$ м. Яма ориентирована ЗСЗ–ВЮВ, обильно просыпана охрой. В ее вост. части расчищены зубы и тлен черепа (?) взрослого индивида. Инвентаря с усопшим не было; найдена кварцевая галька $6 \times 3 \times 1$ мм. Объект датирован по аналогии с погребениями периода мезолита – неолита в бассейне р. Конды [Клементьева, Погодин, 2020, с. 131–141].

В материалах раскопок представлены, в меньшем числе, керамика эпохи средней бронзы – 2-я пол. II тыс. до н. э. (полымъятский тип), поздней бронзы – рубеж II–I тыс. до н. э. (лозввинская культура) и раннего средневековья – 2-я пол. IV – нач. VII в. (карымско-зеленогорские времена).

Экстремальные погодные условия 2019 г. не дали закончить изучение ранних сооружений. Раскоп законсервирован на площади ок. 1200 кв. м.

Клементьева Т. Ю., Погодин А. А., 2020. Погребальная практика населения бассейна Конды в мезолите и неолите // Самарский научный вестник. Т. 9. № 1 (30). С. 131–141.

Молодин В. И., Райнхольд С., Мыльникова Л. Н., Ненахов Д. А., Хансен С., 2018. Радиоуглеродные даты неолитического комплекса памятника Тартас-1 (ранний неолит в Барабе) // Вестник Новосибирского ГУ. История, филология. Т. 17. № 3. Археология и этнография. С. 39–56.

Степанов В. И., Борзунов В. А., 2008. Неолитическое городище Амня I (по материалам раскопок 1993 и 2000 годов) // Барсова Гора: древности таежного Приобья / отв. ред. А. Я. Труфанов. Екатеринбург; Сургут: Уральское изд-во. С. 93–111.

Чаиркина Н. М., Дубовцева Е. Н., 2016. Керамика сатыгинского типа поселения Нижнее озеро III // ВААЭ. № 1 (32). С. 19–31.

Т. Н. Собольникова, А. В. Кузина

Музей Природы и Человека

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ Р. КОНДЫ В 2018–2019 ГГ.

Ключевые слова: городище, поселение, укрепленное жилище, эпоха бронзы, атлынская культура, ранний железный век, кулайская культура, ярсалинский этап, средневековые, новое время, глиняная пластика

Проведены разведки в нижнем течении р. Конды (левый приток р. Иртыш; Кондинский р-н ХМАО-Югры Тюменской обл.). Полевые работы осуществлялись в рамках научного проекта «Комплексные ис-

следования пространственной организации древних и традиционных поселений в таежной зоне Западной Сибири на примере Нижней Конды» (№ 18–49–860008), реализуемого в рамках регионального конкурса РФФИ в области гуманитарных наук в 2018–2019 гг.

Полевые археологические исследования этого малоизученного до последнего времени и труднодоступного района были начаты авторами в 2017 г. [Собольникова, Кузина, 2019, с. 416–418]. Основной целью их являлось получение современных данных по археологическим памятникам и создание археологической карты.

В ходе археологических разведок 2018–2019 гг. проведено сплошное маршрутное обследование уроцищ, расположенных по берегам р. Конды, ее притоков, проток и озер (рр. Кама, Тондым, Тава, Большая Сага, Малая Сага, Ягатка, Хешма, Суртым-Ега, Пуштинская, Чепыш, Шумиловская, Малая речка, Магатка; оз. Долгий Сор, Мысастое, Деревенское, Пашкино 1-е). Всего за это время было выявлено более 100 поселенческих комплексов: 65 селищ (укрепленных и неукрепленных) и 38 городищ. Среди последних особо отметим 5 средневековых городищ, которые были идентифицированы с «угорскими городками», упоминаемыми в источниках XVIII – нач. XX в. (материалах экспедиций, фольклоре иртышских ханты): Алёшкин Мыс (Карыпоспат-урдат-вош – «Богатырский город на Стерляжьей протоке»), Пугольский городок, Усть-Пуштинское городище, Вош-ега-вош («Город на городской речке»), Елий-авыт-вош («Городок на открытом мысу»).

Для всех объектов археологического наследия сняты современные планы с помощью специального геодезического оборудования. В процессе шурfovки и сборов с поверхности для многих памятников получены датирующие материалы. По культурно-хронологической принадлежности значительная часть поселений (47 памятников) предварительно датируется бронзовым веком. Среди них выделяются как одиночные «укрепленные жилища», так и небольшие селища, включающие в себя от 2 до 6 объектов. В рельфе остатки жилых сооружений выражены в виде впадин достаточно больших размеров – от 5,7×6,0 до 17,0×17,5 м; характерной особенностью для них является наличие массивной обваловки по периметру. Анализ коллекции артефактов позволяет сделать вывод о том, что территория Нижней Конды осваивалась на протяжении всей эпохи бронзы. По керамике к раннему периоду (III–II тыс. до н.э.) отнесены поселения Кама 6, Большая Сага 13, Большая Сага 19, Большая Сага 22, Большая Сага 33, Чепыш 1, Чепыш 2. Аналогии по декоративным и технологическим признакам прослеживаются с посудой волвончинского и полымьянского типов, выделяемых в 1-й пол. бронзового века в среднем течении р. Конды [Кокширов, 2006, с. 48, 51]. На ряде поселений обнаружены фрагменты «текстильной» керамики, являющейся одним из хронологических маркеров эпохи ранней-развитой бронзы таежной зоны Западной Сибири.

К поздним этапам бронзового века (кон. II – нач. I тыс. до н.э.) отнесены поселения Большая Сага 14, Большая Сага 25, Большая Сага 30,

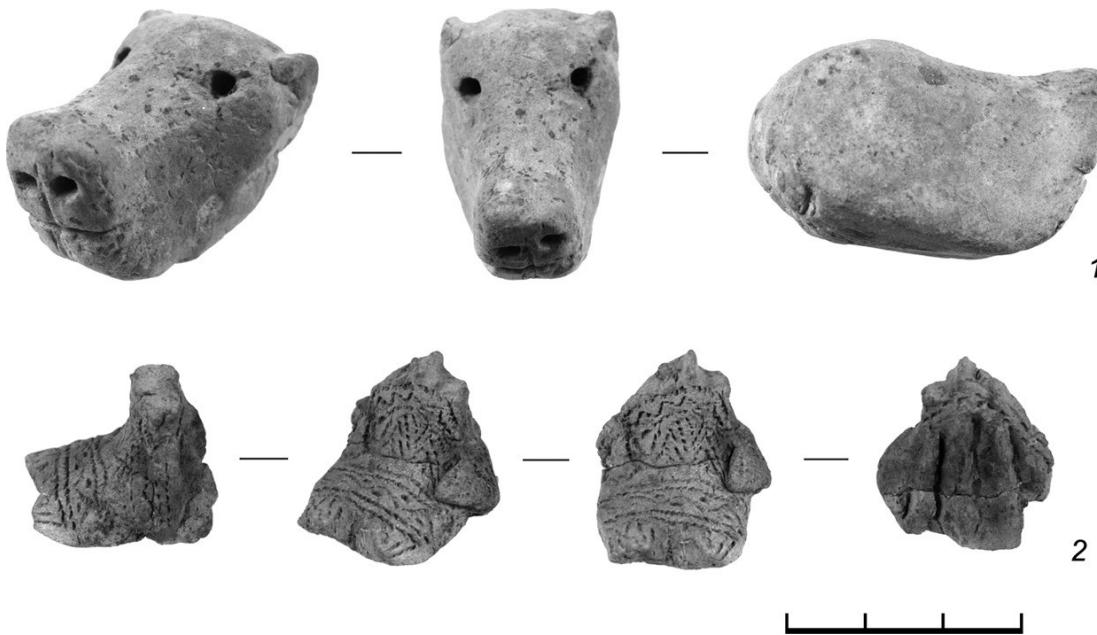

Рис. 59

Большая Сага 36, Малая Сага 4, Малая Сага 7, Чепыш 3, Ягатка 6. На поселениях Большая Сага 37 и Ягатка 4 обнаружена керамика с крестошим декором, являющимся «визитной карточкой» для атлымской культуры эпохи поздней бронзы (1 типа). Она датируется исследователями XII–IX вв. до н. э. [Глушков, Захожая, 2000, с. 193–196]. В шурфе, заложенном на поселении Большая Сага 25, найдено миниатюрное скульптурное изображение головы медведя из глины (рис. 59: 1). Аналогичные изделия обнаружены при раскопках позднебронзовых поселений Лучкино I и Чилимка I в низовьях Иртыша-Конды [Глушков, 1991, с. 96].

Поселений раннего железного века (2-я пол. I тыс. до н. э.–1-я пол. I тыс. н. э.) выявлено 31, среди них – 22 городища. В современном рельефе они, в большинстве своем, представлены в виде площадок подчетырехугольной формы (размерами от 13×23 до 49×73 м), окруженных небольшими рвами. По мнению Ю. П. Чемякина, городища подобной планировки характерны для ранних этапов кулайской КИО [Чемякин, 2008, с. 80]. Более сложную планировку, дополненную выступами прямоугольной и круглой формы («бастионами»), имеют 3 городища – Большая Сага 23, Большая Сага 27, Алексеевка 1. Данная особенность характерна для поздних этапов кулайской КИО и раннего железного века [там же].

Материалы позднекулайского времени (II–III вв. н. э.) были получены на городище Большая Сага 47: фрагменты керамики с «трехчленным штампом», представляющим собой сочетание двух уголков и одной «уточки» (ярсалинский тип). Следует отметить, что этот памятник отличается от других городищ раннего железного века, известных на этой территории. Городище представляет собой искусственный холм высотой 4,2 м, размерами 25,4×26,7 м, расположенный на кромке террасы и окруженный с трех сторон рвом. Помимо керамики позднего железного века,

здесь были найдены фрагменты посуды атлымской культуры эпохи поздней бронзы. Городища-холмы известны в бассейне р. Конды; стационарных исследований на таких памятниках пока не проводилось.

К эпохе средневековья относятся 22 памятника: 11 селищ и 11 городищ. Неукрепленные поселения (Большая Сага 38, Большая Сага 39, Большая Сага 44, Елий-авыт-вош, Магатка 3, Мысастое 3, Мысастое 4, Суртым-ега 3, Тава 2, Тава 9, Ягатка 9) очень вариативны по планировке (от одиночных впадин до поселков с планировкой уличного типа), разметрам и форме сооружений. Жилища на них представлены как впадинами, так и наземными площадками. Керамика, обнаруженная на поселениях, находит аналогии в разных культурах IV–XII вв., выделяемых в средневековые таежного Обь-Иртышья (карымская, зеленогорская, кучиминская, кинтусовская). Для поселения Большая Сага 39 одной из датирующих находок является миниатюрная ($2,1 \times 2,1$ см) глиняная фигурка, изображающая человека в сидячем положении (рис. 59: 2). Подобные изделия известны по средневековым комплексам Северо-Западной Сибири и Зуралья; они датируются IX–XII вв.

Средневековые городища Нижней Конды также отличаются разнообразием планировок и характеризуют разные хронологические периоды: небольшие площадки подквадратной формы (от 14×15 м до 24×27 м), окруженные рвом и небольшим валом (Большая Сага 32, Мысастое 1, Мысастое 2, Тава 10); мысовые городища с двойной линией рвов (Алёшин Мыс (Карыпоспат-урдат-вош), Пугольский городок); городища-холмы искусственного происхождения (Усть-Пуштинское, Вош-ега-вош). К некоторым городищам с внешней стороны оборонительной системы примыкают большие селища (Шумилы 1, Шумилы 4). Оригинальной планировкой отличается городище Большая Сага 20. Оно представляет собой три примыкающие друг к другу площадки, окруженные общей обваловкой и небольшим рвом.

Поселения, относящиеся к новому времени, приурочены к местам существовавших в XVIII – нач. XX в. населенных пунктов или старым промысловым заимкам (поселения Большая Сага 31, Большая Сага 33, Большая Сага 51, Шумилы 8).

По результатам полевых археологических исследований 2018–2019 гг. были прослежены определенные закономерности пространственного распределения памятников в пределах Нижней Конды:

– микрорайональный принцип освоения территории, а именно – древние поселения располагаются, как правило, компактными группами от 2–3 до 10–20, занимая большую часть обособленных естественными границами (река, болото) уроцищ;

– по расположению относительно реки наиболее крупные кусты памятников (археологические микрорайоны – АМ) были выявлены как при устьях и в нижнем течении притоков Конды (магистральные АМ, по терминологии И. Г. Глушкова), так и в верховьях (верховые АМ) [Глушков, 1993, с. 15–17]. И те и другие приурочены к оптимальным для устойчивого рыбопромысла местам;

- активное освоение магистральных АМ начинается с начала бронзового века. В это время в низовьях Конды существовали уже достаточно крупные поселения. К концу эпохи бронзы появляются первые укрепленные поселения, их количество увеличивается в последующие эпохи. Верховые АМ осваиваются в раннем железном веке и средневековье. Судя по тому, что там преобладают именно укрепленные поселения, эти места были наиболее благоприятны для проживания и жизнеобеспечения больших коллективов;
- наиболее оптимальными в плане выбора мест поселений для древних жителей этой территории были придолинно-дренированные ландшафты; такие участки осваивались на протяжении длительного времени, и, судя по характеру сооружений, размерам и основательности жилых построек, использовались для постоянного проживания больших коллективов людей;
- наиболее предпочтительными элементами ландшафта для размещения больших поселений были мысовые участки, расположенные при устьях малых рек и проток;
- изолированно (чаще всего на высоких мысах) располагались городища эпохи позднего средневековья (1-я пол. II тыс. н. э.).

Глушков И. Г., 1991. Поселение Лучкино I – памятник поздней бронзы низовий Иртыша // Источники этнокультурной истории Западной Сибири: сб. науч. трудов. Тюмень: ТГУ. С. 93–103.

Глушков И. Г., 1993. Особенности коммуникации культурно-исторического процесса в таежной зоне // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири: тезисы докладов IX Западно-Сибирского археолого-этнографического совещания. Томск: ТГУ. С. 15–17.

Глушков И. Г., Заходская Т. М., 2000. Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья. Сургут: СурГПИ. 200 с.

Кокшаров С. Ф., 2006. Север Западной Сибири в эпоху раннего металла // Археологическое наследие Югры. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Чароид. С. 41–67.

Собольникова Т. Н., Кузина А. В., 2019. Археологические исследования в низовьях р. Конды (Нижнее Прииртышье) // АО. 2017 г. М.: ИА РАН. С. 416–418.

Чемякин Ю. П., 2008. Барсова гора. Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: Омский дом печати. 224 с.

В. Э. Чибиряк, И. В. Фролов, В. И. Столбов
ООО «Юганская археологическая экспедиция»

ОХРАННЫЕ (СПАСАТЕЛЬНЫЕ) АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ ПОД РЕСТАВРАЦИЮ ДЕРЕВЯННОГО МОСТА НА РЯЖАХ В ПОСЕЛКЕ БЕРЁЗОВО

Ключевые слова: острог, русский город, посад, деревянный мост на ряжах

Охранные (спасательные) археологические раскопки проведены ООО «Юганская АЭ» [Столбов, 2019; Фролов, 2019]. Работы проводились в п. г. т. Берёзово – административном центре Берёзовского р-на ХМАО-Югры Тюменской обл.